

Алиреза Нури

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Предметом статьи являются препятствия и новые возможности для геополитического сотрудничества между Ираном и Россией в условиях угрозы агрессивного экспансионизма Запада. Анализируются проблемы и стимулы развития данного сотрудничества, указывается на возникновение нового геополитического понимания общих интересов и угроз для Тегерана и Москвы. Оценивается связь между политикой давления на Иран из-за его ядерной программы и на Россию по причине кризиса на Украине и их сопротивлением западной разрушительной гегемонии. Методической основой статьи явились системный и историко-сравнительный методы анализа и парадигма реализма с учётом актуальной обстановки. Результатом исследования проблемы стал анализ причин новых возможностей для геополитического сотрудничества между Тегераном и Москвой. Противоречия с Западом, сохранение геополитической стабильности и синергетический подход к проблеме обеспечения общих интересов приводят их к сотрудничеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327.5

Политология

Предметом статьи являются препятствия и новые возможности для геополитического сотрудничества между Ираном и Россией в условиях угрозы агрессивного экспансионизма Запада. Анализируются проблемы и стимулы развития данного сотрудничества, указывается на возникновение нового геополитического понимания общих интересов и угроз для Тегерана и Москвы. Оценивается связь между политикой давления на Иран из-за его ядерной программы и на Россию по причине кризиса на Украине и их сопротивлением западной разрушительной гегемонии. Методической основой статьи явились системный и историко-сравнительный методы анализа и парадигма реализма с учётом актуальной обстановки. Результатом исследования проблемы стал анализ причин новых возможностей для геополитического сотрудничества между Тегераном и Москвой. Противоречия с Западом, сохранение геополитической стабильности и синергетический подход к проблеме обеспечения общих интересов приводят их к сотрудничеству.

Ключевые слова и фразы: Иран; Россия; геополитические отношения; политика давления; геополитическое сотрудничество; экспансионизм; Ближний Восток; Украина.

Алиреза Нури

Санкт-Петербургский государственный университет
alirezanoori2@gmail.com

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА[©]

Отношения Ирана и России имеют давнюю историю, в ходе которой случались многочисленные подъемы и падения. Иран – главная страна на геополитической карте Ближнего Востока, а Россия – в Евразии, где сосредоточены основные геополитические и геоэкономические интересы. У них существуют не только общие геополитические интересы, но и угрозы на прилегающих зонах, в том числе в Центральной Азии, Южном Кавказе, Каспийском регионе и на Ближнем Востоке.

Также Иран и Россия находятся в положении жесткой геополитической осады, и это может сблизить позиции и сочетать интересы обоих государств. В этой связи можно указать на агрессивную геополитическую политику Запада в данных зонах в виде расширения НАТО на Восток, системы противоракетной обороны (ПРО), плана «Большой Ближний Восток», манипулируемых «Арабской весны» и кризиса на Украине, которые бросают вызов Ирану и России.

Хотя агрессивная политика Запада угрожала интересам Ирана и России, она также привела к возможности укрепления их сотрудничества против этой общей угрозы. В Тегеране и Москве знают, что нужно использовать эту возможность, потому что неэффективность предыдущей формы сотрудничества сегодня более отчетлива, чем когда-либо; особенно заметен учёт меняющихся условий в прилегающих зонах, на которых Запад стремится расширять свое влияние.

Тенденции сегодняшнего дня показывают, что Иран и Россия прилагают значительные усилия к тому, чтобы выйти на качественно новый уровень сотрудничества. Последние месяцы интенсивного диалога, обмена визитами на высоком уровне с неизбежностью подчёркивали новые веяния в отношениях. Об этом свидетельствует заключение новых соглашений и контрактов, в том числе соглашение «нефть в обмен на товары» (август 2014), пакет соглашений о строительстве в Иране 8 атомных энергоблоков (ноябрь 2014) и соглашение о военном сотрудничестве (январь 2015).

Тем не менее, отношения между двумя странами строятся в основном на интересах сторон. Хотя Россия не очень заинтересована в усилении Ирана, который в итоге может стать угрозой для Москвы, она регулярно использует свои отношения с этой страной в качестве рычага давления на Запад. Иран, тем временем, видит в России способность стать уравновешивающим противовесом Западу, хотя и не считает, что ей можно серьезно доверять, полагаясь на российскую поддержку в противодействии внешним угрозам.

Но следует отметить, что помимо многих препятствий существуют стимулы и необходимость, подталкивающие Тегеран и Москву к взаимовыгодному геополитическому сотрудничеству. Таким образом, будет полезно ответить на следующие вопросы: каковы общие геополитические интересы и угрозы Ирана и России? Какова роль Запада в геополитических отношениях между ними? Каковы препятствия и возможности для сотрудничества? Каковы выгоды сотрудничества и последствия, вызванные отсутствием сотрудничества? На эти вопросы мы постараемся ответить в данной статье.

Иран – одно из главных препятствий на пути к «новому ближневосточному порядку», и Россия – один из основных критиков однополярного мира и гегемонии Запада. Из-за несоответствия общим целям Запада и потому, что они настаивают на своей независимой внешней политике, эти два государства были объектами различных инструментов давления.

В настоящее время давление на Тегеран сосредоточено на его ядерной программе, а на Москву осуществляется в связи с украинским кризисом. Об Иране Обама заявил, что «мы ввели в отношении Ирана самые жесткие в истории санкции» [11], и, как видно, США и Европейский Союз договорились согласованно давить на Россию санкциями и другими ограничениями.

Стратегия Запада направлена на консолидацию его системной гегемонии и понижение статуса Ирана до положения контролируемой силы в регионе, а России – до позиции региональной силы [14, р. 143]. Очевидно, что Запад, который рассматривает себя в качестве мирового гегемона, не принимает сопротивление других субъектов, включая Иран и Россию, своей экспансионистской политике.

В этой связи, министр обороны США Эштон Картер заявил, что на Ближнем Востоке существуют две серьезные угрозы – «Исламское государство» и Иран, которым необходимо противостоять, и в новой стратегии нацбезопасности США (2015) так называемая «российская агрессия» упоминается в ряду «глобальных вызовов» [23].

Хотя Запад надеется, что Иран под давлением санкции и угрозы войны будет сдаваться, но такое решение вряд ли будет приемлемым для Тегерана. Изменения во внешнеполитическом курсе Ирана со времен Ахмадинежада до Роухани носит тактический характер, и Тегеран придерживается той же принципиальной позиции, особенно в противостоянии экспансионизму Запада.

Анализ тенденций и изменений во внешней политике России показывает, что с выявлением аспектов агрессивного подхода Запада она отказалась от своего первоначального осторожного подхода и подтвердила намерение проводить независимую от Запада внешнюю политику.

В этих условиях Тегеран и Москва, намеренно или нет, находятся в одной и той же геополитической плоскости. Несмотря на отсутствие антизападного союза между ними (его нет и не будет) [20, р. 142], тем не менее, данные страны попытались воспользоваться возможностями друг друга для реализации своих антизападных целей. Но сотрудничество между ними никогда не было регулярным.

Тегеран, который со времен исламской революции 1979 г. находится под давлением со стороны Запада, всегда рассматривал Россию силой контрабалансирующей, уравнивающей Запад. Россия же в последнее время активизировала свои действия на восточном направлении и все более склонялась к укреплению отношений с независимыми государствами, в том числе с Ираном. Конечно, укрепление сотрудничества между двумя странами затруднит Западу достижение экспансионистских целей и уменьшит его геополитическое давление на два государства.

Важно иметь в виду, что разногласия Ирана и России с Западом не могут быть решены в краткосрочной перспективе. Запад продолжит оказывать долгосрочное стратегическое давление на Иран и Россию, особенно если республиканцы победят на следующих президентских выборах. Таким образом, кажется необходимым и логичным, чтобы между двумя странами осуществлялось регулярное сотрудничество против общей геополитической угрозы со стороны Запада.

Сохранение мира, безопасности и стабильности в прилегающих геополитических зонах (Южный Кавказ, Центральная Азия, Каспийский регион и Ближний Восток) – это общий интерес Ирана и России. Указанные регионы, имея свои геополитические и геоэкономические характеристики, уже давно стали плацдармом противоборства мировых и региональных держав. Последние события на Ближнем Востоке и на Украине рассматриваются как форма данного противоборства, которое сопровождается нестабильностью и напряженностью.

Факты свидетельствуют о прямом и косвенном участии Запада в возникновении и развитии этих проблем. Он уже давно пытается оказывать активное влияние на ситуацию в вышеуказанных зонах. Запад осуществляет эту цель разными путями, в том числе за счет расширения НАТО на Восток, создания системы ПРО и военных контрактов и сотрудничества со странами этих регионов и даже через увеличение военно-политической нестабильности и напряженности.

В событиях на Ближнем Востоке, в том числе в военных действиях в Афганистане, Ираке, Ливии, прокси-войне в Сирии и также в украинском кризисе, Запад проявил волю к распространению хаоса в этих зонах, точнее говоря, вокруг России и Ирана. В этой связи, Иран подчеркивает, что Запад стремится дестабилизировать ситуацию в регионе, а США стоят за событиями в Ираке и Сирии и под прикрытием прав человека даже способствуют развитию терроризма [24].

Президент России Путин заявил, что ситуация в Сирии и Ираке является следствием «грубого безответственного внешнего вмешательства в дела региона» [8]. Реальный ход событий на Украине показывает, что США заинтересованы в милитаризации и эскалации ситуации в стране.

Хотя Иран поддерживает территориальную целостность Украины и поэтому не согласен с присоединением Крыма к России, ему хорошо известно, что «украинский кризис» является следствием «вмешательства извне». Поэтому Тегеран согласен с тем мнением, что Западу необходим данный кризис, чтобы реализовать свои стратегические цели, главными из которых являются сдерживание России и укрепление своей гегемонии на мировой арене [16, р. 185].

Поддерживаемые и манипулируемые Западом указанные выше события и вероятность их распространения определяют ряд различных угроз перед Ираном и Россией, которые Запад рассматривает как препятствия, мешающие выполнению его планов.

Ход событий показывает, что вовсе не в интересах Запада решать проблемы (по крайней мере, в краткосрочной перспективе). Напротив, он настаивает на их продлении, потому что, если эти проблемы будут решены, Запад потеряет «предлог для вмешательства», и, что важнее, – рычаги давления на Тегеран и Москву. Многие в Иране и России согласны с тем, что в любом случае, даже если текущие проблемы будут решены, Запад найдет другие причины.

Таким образом, можно согласиться, что данные события имеют значительную связь и нельзя их рассматривать в отдельности, особенно то, что имеет выражение в агрессивной геополитической политике Запада.

Иран знает, что в случае успеха Запада против России на Украине его политика станет более агрессивной, в том числе на Ближнем Востоке. Москва, в свою очередь, знает, что в случае успеха планов Запада на Ближнем Востоке, в том числе его давлении на Иран, подход Запада станет более агрессивным по отношению к России. Все это приведет к усилению гегемонии Запада и поставит под угрозу геополитические интересы обеих стран.

В этих условиях укрепление сотрудничества между Ираном и Россией очень важно для обеспечения стабильности в прилегающих геополитических зонах. Хотя данное сотрудничество не имеет потенциала устранить все угрозы, оно может быть эффективным в снижении угроз и рисков, поэтому имеет все основания для своего существования и продвижения вперед.

Именно поэтому Путин подтвердил, что Иран является приоритетным партнером России в регионе [5]. Независимый и антизападный Иран противоречит планам Запада в регионе, и это служит интересам Москвы [22, р. 336]. С другой стороны, независимая Россия, выступающая против экспансионизма Запада, служит интересам Тегерана, и с помощью России Иран может уменьшить давление Запада и сохранить геополитический баланс на Ближнем Востоке [17, р. 47].

Нынешний период в развитии международных отношений открывает для Ирана и России новые возможности, но, вместе с тем, сопряжен с рядом угроз и сложностей. Хотя у каждой из стран есть свои особенности и возможности, они не в состоянии индивидуально обеспечить внешнеполитические интересы и устранить угрозы, особенно справиться с агрессивным подходом Запада. Соответственно, синергетический подход (основанный на взаимном сотрудничестве) является взаимовыгодным способом.

Дело в том, что Иран и Россия по нескольким объективным причинам, как показано далее, нуждаются в геополитическом взаимодействии на прилегающих зонах:

1. Сохранение геополитической стабильности.
2. Предотвращение геополитического экспансионизма Запада.
3. Предотвращение усиления влияния региональных союзников Запада (например, Саудовской Аравии и Турции в Сирии).
4. Предотвращение дестабилизации данных регионов асимметричными угрозами (в том числе, радикальный ислам и терроризм), сманипулированными Западом и его союзниками.
5. Предотвращение развития региональных угроз, в том числе из Афганистана.

По словам Ю. Баранчика, Иран является «четвертой опорой» евразийского геостратегического равновесия, который играет важную роль в сохранении геополитической стабильности в прилегающих к России зонах. Поэтому он считает, что укрепление связей с Ираном относится к числу первоочередных целей внешней политики Москвы [4].

Тегеран фактически является лидером «регионального сопротивления» западной гегемонии, барьером, сдерживающим экспансию сторонников «Великого Халифата» и «Османской империи», и сдерживает волну «управляемого хаоса». Очевидно, что Россия воспользуется данной ситуацией, и, укрепляя свои отношения с Тегераном, она может добиться большего [9, с. 87].

С другой стороны, Россия является ведущим игроком в текущей и будущей системе международных отношений и выступает против западной гегемонии. Сотрудничество с Россией, которую Путин назвал одним из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности [12], с уверенностью поможет Ирану более эффективно обеспечить свои геополитические интересы.

Очевидно, что сочетание возможностей Ирана и России в виде стабильного сотрудничества будет более эффективным в достижении вышеуказанных целей. Особенно в нынешней ситуации, когда Запад агрессивным подходом пытается усилить свое геополитическое влияние в ущерб Тегерану и Москве. Вполне естественно, что Запад пытается подорвать данное сотрудничество, которое мешает достижению его целей.

С этой точки зрения, последние события на Ближнем Востоке и на Украине, в дополнение к иным угрозам, определили ряд возможностей перед Тегераном и Москвой. Они пришли к более глубокому пониманию существующего потенциала во взаимоотношениях, который не использовался в прошлом.

Укрепляя свои отношения, Тегеран и Москва, в дополнение к снижению угрозы, могут использовать возможности другой стороны для обеспечения геополитических интересов. Особенно когда мир находится на пороге глубоких перемен, на пути трансформации прежнего мирового порядка в новый. Этот этап является довольно тяжелым, но чрезвычайно динамичным, создающим новые геополитические возможности и риски для разных стран, в том числе для Ирана и России.

Нельзя отрицать, что политика России по отношению к Сирии во многом содействовала успеху иранской политики в Сирии, и наоборот. Ф. Лукьянов признает, что появление ситуационного – а также логичного – союза между Москвой и Тегераном делает Россию более влиятельным региональным игроком, чем можно было бы ожидать два года назад [19].

Хотя Россия всегда придерживалась осторожной политики по отношению к Ирану, однако в последнее время, с выявлением агрессивного подхода Запада, выступает за долгосрочное и многоплановое сотрудничество с этой страной. В этой связи можно указать на заключенное в январе 2015 соглашения по военнотехническому сотрудничеству, согласно которому российские военные суда смогут заходить в иранские порты в Персидском заливе, чего не было в новейшей истории с 1946 года.

Главным недостатком в отношениях между Ираном и Россией в постсоветский период является отсутствие четкой стратегии. Все еще не решен важный вопрос «Кто мы друг для друга?»: соседи поневоле, геополитические конкуренты, ненадежные друзья, субъекты взаимоотношений, согласно известной максиме «враг моего врага – мой друг», или стратегические партнеры.

В целом ближневосточная политика России страдала от этого дефекта, результатом которого был разрыв между ее теоретической и практической политикой. Недостаточность рычагов влияния России против разветвленной сети мягкой и жесткой сил Запада еще более увеличила этот разрыв.

Это было одной из основных причин неупорядоченных и пассивных реакций Москвы по отношению к важным событиям в регионе, в том числе – к войне против Ирака, «арабской весне», вторжению в Ливию и давлению на ядерную программу Ирана (ЯПИ), которые в геополитическом контексте региона имеют значимую причинную взаимосвязь [21].

Точно так же у Ирана нет стратегии, определяющей цели развития отношений с Россией. Среди иранских политиков и экспертов были и остаются разногласия по поводу реальных преимуществ долгосрочных отношений с Москвой, хотя в стране есть понимание важности отношений с Россией, выполняющей роль противовеса Западу. Но в большинстве случаев данное видение было результатом давления со стороны Запада, а не результатом логической оценки.

Данный дефект оказал негативное воздействие на ирано-российские отношения и является основным препятствием на пути эффективного использования большого потенциала в этих отношениях. Это (наряду с другими факторами) было в числе причин, приведших к тому, что данные отношения никогда не достигали должного уровня и были весьма неустойчивы.

Одним из последствий этого является уязвимость геополитической стабильности в прилегающих зонах между двумя странами в тот период, когда Запад преследует определенную стратегию усилить свое геополитическое влияние в этих областях, пытаясь использовать данный недостаток против Ирана и России.

Это отражено в вопросе о ЯПИ, который имеет собственные геополитические аспекты. Полагаясь на подход, связанный с преследованием собственных интересов, Запад воспользовался Россией, чтобы легитимировать незаконное давление на Тегеран, включая принятие четырех санкционных резолюций против Ирана.

Как известно, разработать и реализовать четкую стратегию среди многочисленных факторов является трудным делом, но Ирану и России необходимо определиться по этому вопросу. Формулировка стратегии и разработанный план ее реализации помогут предупреждать, избегать и решать проблемы, возникающие в двусторонних и региональных отношениях, в частности, те проблемы, которые конструируются Западом.

Должно быть уделено особое внимание взаимосвязи между событиями на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве, общая черта которых видна в усилиях Запада по расширению своего господства в этих зонах.

С этой точки зрения, в России все больше превалирует оценка, что Москве все же следует посмотреть на сегодняшний Иран как на своего долгосрочного партнера в регионе. По мнению Ф. Лукьянова, перспектива превращения Ирана в региональную державу оценивается положительно, и у него есть потенциал, чтобы стать одним из главнейших игроков региона в будущем [19].

С. Бабурин и С. Небренчин, указывая на выгодное геостратегическое положение Ирана в Евразии, считают, что в данном контексте в новой евразийской политике России, наряду с Пекином, Тегеран должен занять особое место [3]. С другой стороны, президент Ирана Х. Роухани на встрече с Путиным заявил, что «со стороны Ирана существует серьезная воля и настрой на развитие отношений с Россией во всех сферах». Он подчеркнул, что отношения с Москвой имеют большое значение, так как она «является важной страной в регионе» [6].

Таким образом, в новой ситуации, когда Запад преследует долгосрочные геополитические цели в прилегающих зонах между Ираном и Россией, успех усилий Тегерана и Москвы в сохранении геополитической стабильности обусловлен принятием последовательной стратегии и практическим вниманием к взаимосвязи событий в регионе. Такие меры крайне необходимы также и с целью минимизации риска «более масштабных потрясений».

Даже учитывая сложные отношения Ирана и России с Западом, они прагматическим подходом всегда отказывались от обострений отношений с западными державами. И в Тегеране, и в Москве существует мнение, что склонность к кооперации с Западом в целях получения больших преимуществ является вполне разумным выбором. Иран и Россия на основе логики международной политики и в пределах своих компетенций знают, что не могут быть полностью независимыми от доминирующих тенденций в системе международных отношений, в частности, от стратегий Запада.

С другой стороны, они понимают, что надо платить высокую цену за враждебный курс в отношении Запада, который имеет различные рычаги давления, которые в настоящее время используются против обеих стран. Таким образом, поскольку их отношения с Западом переживают трудный период (попытки Тегерана решить проблему ЯПИ и охлаждение отношений России и Запада как следствие событий в Украине), Тегеран и Москва считают более умным отказаться от дальнейшей напряженности.

В этой связи С. Лавров заявил, что Россия не желает и не допустит никакой холодной войны, несмотря на настрой США на конфронтацию и их попытки влиять на партнеров. Иран также за год мандата Х. Роухани не скрывал своего стремления нормализовать отношения с Западом. Нельзя отрицать тот факт, что Запад весьма скептически относится к попыткам укрепления ирано-российских отношений. Вот почему США отреагировали негативно на военный контракт между двумя странами.

С этой точки зрения, в России некоторые утверждают, что определенные тесные отношения с Ираном наносят их стране значительный ущерб, так как ставят под сомнение обязательства России по отношению к западным партнерам, а также раздражают многие государства Ближнего Востока, рассматривающие Иран в качестве противника [10]. Поэтому, хотя Россия с акцентом на независимость внешней политики и продолжает свои отношения с Ираном, безусловно, для нее общие интересы и цели избежать конфронтации с Западом были и есть приоритет.

С другой стороны, хотя Иран и не видит общих интересов с Западом, фактом является то, что давление и санкции против Ирана поставили страну в сложное положение. Таким образом, для Тегерана выход из-под давления является ключевым приоритетом. Именно по этой причине Х. Рухани стремится к урегулированию проблемы ЯПИ и нормализации отношений с Западом, хотя в определенной степени для него это вынужденный шаг.

Лидер Ирана А. Хаменеи заявил, что Тегеран хочет наладить дружественные отношения со всеми странами, включая США, хотя он подчеркивал, что «мы им не доверяем» [18]. Таким образом, в условиях, когда идут заключительные этапы мирного урегулирования ЯПИ, Тегеран знает, что надо оставаться в стороне от (нынешнего) геополитического противостояния/конкуренции между Россией и Западом.

Тот факт, что Тегеран и Москва не хотят обострять отношения с Западом, не значит, что они координируют все свои действия с западными державами. Теперь ситуация изменилась, и Иран и Россия осознают, что нельзя, чтобы их взаимоотношения необоснованно были зависимы от переменной «Запад».

Одной из главных проблем в ирано-российских отношениях является отсутствие взаимного доверия. Для того существует много факторов, один из них – влияние внешнего фактора «Запад» и его неоспоримая роль в усугублении недоверия. Нельзя отрицать тот факт, что в постсоветский период Россия рассматривала свои отношения с Ираном с оглядкой на свои отношения с Западом.

Это означает, что когда Россия стремится к более тесным отношениям с Западом как безальтернативному пути, тогда этому могут помешать ее отношения с Ираном. И когда возникают проблемы, Россия пытается компенсировать свои неудачи развитием отношений с другими государствами, в том числе с Ираном. Таким образом, первым решающим фактором в политике Москвы по отношению к Ирану являются российско-американские отношения [13, с. 23].

Наличие подобного воздействия проявляется в таких изменениях доминирующего настроения в Москве по ЯПИ как акцент на мирный характер ЯПИ в период президентства Путина и содействие Москвы давлению на Тегеран в период президентства Медведева [1, с. 308]. Иран также расценил как «недружественные» шаги несогласие России с полноправным членством Ирана в Шанхайской организации сотрудничества, ее отказ от контракта на поставку С-300 и предложение Москвы по совместной американо-российской эксплуатации РЛС в Габале (против Ирана).

Данный подход еще более увеличил недоверие к России, поскольку в Иране многие считают, что Москва использует «иранскую карту» для решения своих проблем в отношениях с западными государствами.

В настоящее время Тегеран знает, что охлаждение отношений с Западом объективно приблизило Москву к Тегерану. Однако, поскольку возможность нормализации отношений существует, Иран не исключает изменения поведения России и потому не испытывает к ней полного доверия.

С другой стороны, Россия также полностью не доверяла и не доверяет Ирану. Многие в России считают, что будущее ирано-российских отношений во многом обусловлено не конфронтацией, а тесным сотрудничеством Ирана и США, которые располагают гораздо большим набором взаимных интересов, нежели противоречий. Некоторые считают, что Иран, безусловно, надежный союзник США в близком будущем [10].

Они знают, что Тегеран «в качестве необходимости» и под давлением Запада заинтересован в укреплении отношений с Москвой. Это означает, что в случае разрешения противоречий с Западом отношения с Россией не будут иметь большого значения для Ирана. Данное восприятие было заметно после подписания Женевского соглашения в ноябре 2013 г. между Тегераном и «шестеркой» по ЯПИ, и затем – двухсторонние переговоры между США и Ираном.

С геополитической точки зрения России невыгодно улучшение отношений Ирана с Западом, поскольку это ослабляет ее положение относительно Запада. С одной стороны, Россия лишается геополитического потенциала антизападного Ирана, и с другой, – усиление западного влияния в Иране повышает проницаемость прилегающих зон между двумя странами в ущерб России [2, с. 85].

Следует отметить, что с достижением договоренностей по ЯПИ Тегеран не станет союзником Запада, что могло бы расцениваться как угроза интересам России. Напротив, ядерная сделка будет способствовать дальнейшему умножению возможностей всех стран, в том числе России [15, р. 6].

Х. Рухани рассматривает примирение с Западом не как генеральный курс, а как вынужденную меру, чтобы уменьшить давление. И аятолла А. Хаменеи заявил, что «мы, в случае необходимости, готовы вести переговоры по определенным вопросам с Сатаной (США), чтобы сдержать его злую природу» [25].

В условиях недоверия ни в Тегеране, ни в Москве нет четкого понимания того, каким образом нужно поступать в дальнейшем в своих взаимоотношениях. Очевидно, что эта ситуация больше чем какие-либо другие служит интересам Запада.

Хотя в настоящий момент уровень доверия по-прежнему невелик, руководства Ирана и России пытаются повысить его и сформировать более устойчивое сотрудничество. Недавно заключенные соглашения подтверждают существование такой воли. По мнению И. Иванова, «в интересах России не просто сохранить нынешние дружеские отношения (с Ираном), но и перевести их на качественно иной уровень, соответствующий новым реалиям XXI века» [7].

Основные выводы исследования таковы: Тегеран и Москва после последних событий на Ближнем Востоке и на Украине понимают, что их долгосрочные геополитические интересы на прилегающих зонах во многом совпадают. Им понятно, что давление на Иран по его ядерной программе и на Россию в связи с украинским кризисом являются взаимосвязанными частями стратегии Запада по укреплению своей гегемонии на международной арене.

Новизна и вклад автора определяются выявлением стимулов и препятствий на пути к геополитическому сотрудничеству Ирана и России. Противоречия с Западом, сохранение стабильности в регионе и синергетический подход к обеспечению общих геополитических интересов приводят две страны к сотрудничеству. Тем не менее, отсутствие четкой стратегии, нежелание обострения отношений с Западом и взаимное недоверие являются препятствиями на пути к геополитическому сотрудничеству.

Особое значение автор уделяет тому факту, что, переходя на новый уровень сотрудничества, Тегеран и Москва приобретают совершенно новое качество своих возможностей против агрессивного экспансионизма Запада. Но невнимание к данной взаимосвязи и к укреплению сотрудничества приводит к дальнейшему усилению политики Запада.

Список литературы

1. **Алиреза Н.** Россия и переменная «США» в десятилетнем конфликте вокруг ядерной программы Ирана // Национальная безопасность / Nota bene. 2014. № 2.
2. **Алиреза Н.** Россия и ядерная программа Ирана: геополитические аспекты и последствия // Вопросы безопасности. 2014. № 4.
3. **Бабурин С., Небренчин С.** Исламская республика Иран в евразийской политике Российской Федерации [Электронный ресурс] // Национальные интересы. 2012. № 3. URL: <http://ni-journal.ru/archive/7a9445dd/n3-2012/df312c92/1337c476/index.htm> (дата обращения: 22.04.2015).
4. **Баранчик Ю.** Пойдут ли США на агрессию против Ирана? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/01/poydut-li-usa-na-agressiu-protiv-irana.html> (дата обращения: 01.05.2012).
5. **Владимир Путин провел большую пресс-конференцию в Москве** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt/347727> (дата обращения: 19.12.2013).
6. **Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46610> (дата обращения: 12.12.2014).
7. **Иванов И. С.** Возвращение Ирана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/16/iran.html> (дата обращения: 16.07.2014).
8. **Интервью ежедневной египетской газете «Аль-Ахрам»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47643> (дата обращения: 09.02.2015).
9. **Мирский Г. И.** Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной мировой политике: сборник статей. М.: ИМЭМО РАН, 2012.
10. **Мурадян И.** Россия и блокада Ирана [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/caucasus/20100803/161825566.html> (дата обращения: 03.08.2010).
11. **Обама: путей для мирного решения проблемы Ирана становится все меньше** [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.postimees.ee/774400/obama-putej-dlja-mirnogo-resheniya-problemy-irana-stanovitsja-vse-menshe> (дата обращения: 14.03.2012).
12. **Послание Президента Федеральному Собранию** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 12.12.2013).
13. **Тренин Д., Малашенко А.** Иран: взгляд из Москвы [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/Iran_web_rus_2010.pdf (дата обращения: 01.03.2015).
14. **Aghaie J., Hossein, Mousavipour Mostafa.** Russia, Turkey, and Iran: Moving towards Strategic Synergy in the Middle East? // Strategic Analysis. 2015. Vol. 39. № 2.
15. **Barzegar K.** Iran-US Relations in the Light of the Nuclear Negotiations // The International Spectator: Iranian Journal of International Affairs. 2014. № 49. Iss. 3.
16. **Daheshiar H.** Roots of America-Russia Confrontation in Ukraine Crisis // Iranian Journal of World Policy. 2014. Iss. 2.
17. **Dolatabadi A. B.** Theoretical Approaches to Causes of Iran-Russia Warm Relations after the Collapse of Soviet Union // Iranian Journal of Central Eurasia Studies. 2014. Vol. 7. Iss. 1.
18. **Iran's Leader Wants Friendly Relations with United States** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/11/20/us-iran-usa-idUSBRE9AJ0CK20131120> (дата обращения: 20.11.2013).
19. **Lukyanov F.** Russia's Iran Policy in Transition [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/11/russia-iran-talks-response-nuclear-geneva.html#> (дата обращения: 11.11.2013).
20. **Mottaghi E., Poostinchi Z., Mojaradi S., Hayat Moghadam A.** Strategic Pragmatism in Relations between Iran and Russia // Quarterly Defense Strategy. 2014. Iss. 46.
21. **Noori A.** Iran's Position in Russia's Incoherent Middle East Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranreview.org/content/Documents/Iran-s-Position-in-Russia-s-Incoherent-Middle-East-Policy.htm> (дата обращения: 21.11.2013).
22. **Omelicheva M. Y.** Russia's Foreign Policy toward Iran: A Critical Geopolitics Perspective // Balkan and Near Eastern Studies. 2012. Vol. 14. Iss 3.
23. **Ratnam G.** White House Unveils Call for 'Strategic Patience' [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/02/05/white-house-to-unveil-call-for-strategic-patience-russia-ukraine-syria-iraq-china-asia/> (дата обращения: 15.02.2015).
24. **Supreme Leader Meets with Judiciary Officials** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12020> (дата обращения: 22.06.2014).
25. **Why the Leader Supports Negotiations?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ima.ir/fa/News/81320234/> (дата обращения: 21.09.2014).

GEOPOLITICAL RELATIONS BETWEEN IRAN AND RUSSIA: NEW OPPORTUNITIES FOR COOPERATION

Alireza Noori

*Saint-Petersburg State University
alirezanoori2@gmail.com*

The topic of the article is obstacles and new opportunities for geopolitical cooperation between Iran and Russia in terms of the threat of the aggressive expansionism of the West. The problems and stimuli of the development of this cooperation are analyzed; the emergence of new geopolitical understanding of common interests and threats for Tehran and Moscow is pointed out. The link between the policy of pressure on Iran because of its nuclear program and on Russia caused by the crisis in Ukraine and their resistance to the western destructive hegemony is assessed. The methodological basis of the article is the systemic and historical-comparative methods of analysis and the paradigm of realism subject to the current situation. The analysis of the causes of new opportunities for geopolitical cooperation between Iran and Russia is the result of the problem study. Contradictions with the West, maintaining geopolitical stability and synergetic approach to the problem of providing common interests lead them to cooperation.

Key words and phrases: Iran; Russia; geopolitical relations; pressure policy; geopolitical cooperation; expansionism; Middle East; Ukraine.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

Проблема истоков формирования неолита лесостепного Поволжья является одной из наиболее дискуссионных. В связи с ранним возрастом елшанских древностей с ответом на данный вопрос неразрывно связана проблема неолитизации Восточной Европы. Основной задачей данной работы является поиск истоков неолитизации лесостепного Поволжья. В статье рассматриваются различные предлагавшиеся исследователями варианты решения данной проблемы. Аргументируется точка зрения о среднеазиатских истоках формирования раннего неолита лесостепного Поволжья. Определяется степень участия ранненеолитических обитателей Приазовья и Причерноморья в генезисе западного варианта елшанской культуры.

Ключевые слова и фразы: ранний неолит; лесостепное Поволжье; елшанская культура; керамические комплексы; кремневая индустрия.

Андреев Константин Михайлович

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
konstantin_andreev_88@mail.ru*

ПРОБЛЕМА НЕОЛИТИЗАЦИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ[©]

Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания № 33.1195.2014/К.

Уже в ходе интерпретации материалов с первой ранненеолитической стоянки, исследованной в лесостепном Поволжье, была выдвинута гипотеза о происхождении данного комплекса. Аналогии елшанской керамики прослежены на обширной территории от Украины до Восточного Прикаспия [6, с. 18]. В дальнейшем обозначенные положения были конкретизированы и обобщены И. Б. Васильевым и А. А. Выборновым в монографии «Неолит Поволжья» [4]. Авторами обоснована гипотеза о проникновении носителей елшанской керамической традиции на Среднюю Волгу из Восточного Прикаспия и Приаралья. В недавних работах с данной точкой зрения солидаризировались В. В. Ставицкий и А. В. Вискалин [13; 40].

Н. Л. Моргуновой выдвинута гипотеза о формировании волго-уральской культуры, к раннему этапу развития которой отнесены елшанские древности, в результате импульса «идей гончарного производства» с территории Приаралья и Восточного Прикаспия на местной мезолитической основе [35, с. 32, 56-57; 36, с. 6-9].

По мнению А. Е. Мамонова, елшанская культура являлась автохтонным образованием. На основании сопоставления мезолита Среднего Поволжья и более северных областей с кремневой индустрией ранненеолитического населения автором сделан вывод «...о северном или северо-западном направлении культурно-хозяйственной ориентации елшанского населения...». А керамическая традиция была занесена в регион в ходе «...каких-то инфильтраций носителей приаральских традиций на территорию юга Средней Волги...» [31; 32, с. 36-41].

Согласно мнению Н. С. Котовой, неолитизация Восточной Европы происходила из одного центра – Малой и Передней Азии. Процесс неолитизации происходил путем проникновения групп населения из указанных центров по восточному побережью Черного моря на территорию восточного и северного Приазовья. В этом регионе получила развитие ракушечная культура, ставшая основой формирования неолита Восточной Европы, в том числе и елшанской культуры [28, с. 76-78]. На малоазиатские истоки неолитизации